УДК 39
ББК 82.3

Народный календарь в русских заводских поселениях Коми: современное состояние и локальные особенности праздничнo-обрядовых комплексов

Татьяна Николаевна Золотова

(Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева: Российская Федерация, 644077, г. Омск, ул. Андрианова, д. 28)

Рец. на кн.: Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г. Календарная культура русского населения заводских поселений Республики Коми / Отв. ред. Т. А. Золотова. — Екатеринбург: УрО РАН, 2025. — 440 с., 16 л. ил.

Дата поступления статьи: 25 мая 2026 г.

Дата публикации: 25 сентября 2026 г.

Для цитирования: *Золотова Т. Н.* Народный календарь в русских заводских поселениях Коми: современное состояние и локальные особенности праздничнo-обрядовых комплексов. Рец. на кн.: Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г. Календарная культура русского населения заводских поселений Республики Коми / Отв. ред. Т. А. Золотова. — Екатеринбург: УрО РАН, 2025. — 440 с., 16 л. ил. // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 3. С. 185–191.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.014

Календарные традиции народов России неизменно остаются в центре внимания исследователей народной культуры — этнографов и фольклористов на протяжении более полувека. Актуальность монографии Ю. А. Крашенинниковой и С. Г. Низовцевой определяется сохраняющейся значимостью изучения локальных традиций и необходимостью разработки методики описания и анализа «островных» культур, находящихся в иноэтничном окружении. Авторы устраняют лакуны в исследовании подобной «островной» культуры — традиций русского населения заводских поселений, образованных при металлургических заводах в середине XVIII в. на реках Сысола и ее притоках. Опыт изучения фольклора горнозаводского населения накоплен в работах уральских и башкирских ученых — А. И. Лазарева [Лазарев 1988], Б. Г. Ахметшина [Ахметшин 2001], А. В. Черных [Черных 2006; Черных 2007] и др. Данная монография успешно дополняет имеющиеся исследования заводской календарной культуры материалами поселений Нювчим, Кажым и Нючпас Сыктивдинского района Республики Коми.

В числе задач, которые поставили перед собой авторы рецензируемой монографии, — «систематизировать разрозненные, фрагментарные экспедиционные

материалы и описать календарные ритуалы русского старожильческого населения горнозаводских промыслов Республики Коми», «выявить локальные особенности календарной обрядности с учетом исторических, хозяйственных, социальных и природных факторов», «показать тенденции в развитии современной праздничной культуры» (с. 30). Работа основана на материалах полевых исследований сектора фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН»: с 2008 по 2024 г. было проведено 10 экспедиций, в которых участвовали непосредственно авторы данной книги. В работе использованы и другие источники: краеведческие материалы, опубликованные в местной периодической печати, фольклорные данные из Научного архива ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН», Национального архива Республики Коми, Литературного музея И. А. Куратова и фольклорного собрания Национального музея Республики Коми. Важное место в книге отведено публикации экспедиционных записей о народном календаре, что позволило наглядно продемонстрировать особенности локальной традиции. В научный оборот, таким образом, вводится объемный и новый по содержанию корпус источников, что является несомненной заслугой авторов и вызывает большой интерес к настоящему исследованию.

Монографию отличают четкая структура и особый стиль изложения, благодаря которым научность и доказательность представленных материалов сочетаются с легкостью их восприятия читателем. Во введении авторы рассматривают формирование фольклорных традиций заводских поселений Нювчим, Кажым и Нючпас. Используя данные метрических книг, ревизских сказок, исповедальных ведомостей и похозяйственных книг, Ю. А. Крашенинникова и С. Г. Низовцева характеризуют объект своего исследования. Русское заводское население оказалось неоднородным по составу, что было связано с разницей мест выхода переселенцев, контактами с окружающим коми населением, притоком вербованного контингента и спецпереселенцев. Все это сказалось на формировании и особенностях местной фольклорной культуры. Авторы справедливо выделяют в числе основных факторов, повлиявших на структуру календаря, особенности хозяйственного уклада местного населения: работа на заводских промыслах, отсутствие земледелия и востребованность скотоводства привели к тому, что в составе календарных традиций не оказалось некоторых важных земледельческих обрядов (связанных с началом сева, обходных, жатвенных и др.).

Нижняя хронологическая граница календарной традиции заводских поселений в монографии ограничивается первой третью XX в., а позднее обращение к изучению данной культуры (2008) и отсутствие более ранних записей сделали невозможным использование диахронного метода в анализе культурных трансформаций. Однако авторам, использовавшим синхронный метод, удалось на относительно коротком отрезке времени (2008–2024) не только зафиксировать современное состояние фольклорных явлений, но и проследить процессы угасания и трансформации некоторых традиций.

В годовом календарном цикле русского заводского населения авторы выделяют рождественский, пасхальный и троицкий комплексы; праздники и памятные даты, посвященные отдельным святым (Егорьев день, Николин день и др.); отдельные памятные даты, связанные со священной историей (Крещение, Благовещение, Вознесение). Все эти праздники распределены по сезонам (зимний, весенний, летний, осенний), каждому из которых посвящена отдельная глава книги. Представляется не вполне логичным отнесение некоторых переходных праздников к тем или иным сезонам. Так, Масленица и Троица отнесены к весенним праздникам, но по характеру обрядовых элементов (катание на санях, завивание березы и др.) и погодным условиям первый относится все-таки к зимним праздникам, а второй — к летним. В описании

праздников представлены вербальная, акциональная и предметная составляющие. Календарная поэзия и словесность отражены в приметах, паремиях, приговорах, поверьях, благопожеланиях, ритуальной речи, запретах, припевках, песенных жанрах.

Первая глава «Зимний период. Рождественско-крещенская обрядность» посвящена рассмотрению рождественского комплекса и Крещения. На наш взгляд, было бы уместнее назвать эту главу «Святки», так как данный хрононим имел повсеместное распространение и охватывал весь период от Рождества до Крещения. В описании рождественских обходов домов авторы приводят тексты приговоров-славлений, воспоминания о территориальном и временном бытовании обряда и отношении к нему информантов, одновременно сравнивая эту традицию с существованием таковой в других регионах и анализируя ее происхождение с учетом научных исследований. Этот прием описания и анализа существовавших у заводчан обрядов и обычаев используется авторами и в дальнейшем, органично встраиваясь в общую канву книги. При анализе ряженья его структура была бы представлена более емко, если бы авторы придерживались установившейся классификации — «антропоморфный» и «зооморфный» виды ряженья, одевание «нечистой силой». Интересно, что среди номинаций ряженых отсутствует севернорусское название «шуликины», несмотря на точто в основном составе заводчан был севернорусский компонент. Не упоминают авторы и об обычае обрядового травестизма, распространенного в святочной и масленичной обрядности, что, по всей вероятности, связано с поздней фиксацией традиции и исчезновением некоторых обрядовых элементов. Авторы подробно описывают святочные гадания как важные ритуалы предсказания будущего. Особенностью святочной ворожбы у горнозаводского населения являлись спиритические гадания, заимствованные из городской среды, в которой получили распространение в конце XIX в. В описании крещенских обычаев авторы фиксируют как традиционные, так и современные практики освящения воды (самостоятельное перекрещивание воды из крана в ночь на 19 января и др.) (с. 97–98), свидетельствующие о смешении религиозных представлений и новых знаний о свойствах крещенской воды.

Во второй главе «Особенности весеннего периода народного календаря» рассматриваются праздник Масленица с катанием с гор и на лошадях, стряпанием блинов, Алексеев день, Благовещение с приметами о погоде и запретами «плести косу», Егорьев день с обрядами первого выгона скота, Николин день, которому уделено особое внимание в связи с тем, что он являлся престольным праздником в поселке Кажым (с. 117–132). Авторы подробно описывают обрядовые практики Николина дня и связанные с ним нарративы — о явлении иконы Николая Чудотворца около ручья Устарчуж, о постройке часовни и установлении памятного креста, о «старце Николае», исцелявшем людей, о крестном ходе и освящении воды в ручье. Закрытие церкви и отсутствие священнослужителей привело к тому, что наиболее значимые для общины ритуалы стали исполняться местными жителями (молебен с освящением воды, окропление людей, животных, построек). В начале XXI в. с приглашением священника для проведения молебнов, появлением в местной печати публикаций об «особом» значении Николина дня и организацией общественных гуляний праздник приобрел признаки сельского престольного праздника (с. 132), а это значит, что ученые стали свидетелями конструирования локальных традиций.

Многие обычаи пасхального комплекса в заводских поселениях схожи с севернорусской пасхальной обрядностью. Так, авторы зафиксировали обычай раскладывания в домах веток пихты, которая, как все остро колющие предметы, имела апотропейное значение. Можно предположить, что использование пихты объяснялось еще и ее целебными свойствами (действие фитонцидов), а также тем,

что в северных условиях пихта, наряду с вербой, стала символом возрождающейся (вечной) жизни. Интересным представляется зафиксированный в заводских поселениях обычай стрельбы из ружей в пасхальную ночь, который существовал в других местностях Республики Коми и в Западной Сибири. Следует согласиться с мнением авторов о том, что этот обычай имел функции защиты от «нечистой силы» и предвозвестника праздника. Последняя функция сохраняется и в настоящее время, но вместо оружия используются петарды и фейерверки (с. 143). У русских рассматриваемых поселений сохранились многие ритуалы с крашеными яйцами, в том числе разрезание яйца на всех членов семьи, хранение крашенки на божнице (для охраны дома, использования на пожаре и при лечении животных), игра «катание яиц» и др. (с. 146–147).

В троицком комплексе обрядов авторам удалось зафиксировать и наблюдать в живом бытовании ритуал «похороны березы» в поселке Кажым: на Троицу украшали небольшую березку, ходили с ней по улицам поселка, водили хороводы, пели песни, неделю деревце хранилось у одной из участниц на леднике, а в следующее воскресенье березку «хоронили» — бросали в воду (с. 153–155). В архиве сохранились записи троицких «круговых» и «плясовых» песен местного этномузыковеда П. И. Чисталева (середины XX в.), которые к началу XXI в. исчезли из живого бытования. Авторы отмечают широкое распространение троицких обрядов с березой в календаре центральных областей, Поволжья, Урала и других регионов (с. 163). Следует отметить, что обряды завивания девушками березы, украшение ее или сделанной из нее куклы, хождение с украшенной березкой, «чествование», «кормление» и последующее ее потопление имели широкое распространение и в Западной Сибири [Золотова 2002, 104–105]. Д. К. Зеленин считал, что обряды с березой восходят к тотемистическим верованиям (заключению союза с деревом-тотемом) и культу священных рощ, в которых совершались обрядовые действия [Зеленин 1934, 11]. В. К. Соколова связывала семицкий обряд «кумления» девушек с обрядом инициации, показывающим, что они готовы к вступлению в брак [Соколова 1979, 200]. Мы вслед за этими учеными высказали предположение, что не только «кумление», но и весь семицко-троицкий комплекс обрядов являлся отголоском инициаций. Девушка переходила в другую половозрастную группу, она готовилась выйти замуж и стать матерью. При этом необходимо было получить благословление родового предка и приобщиться к его могущественной жизненной энергии, для чего девушка надевала на голову березовый венок [Золотова 2002, 147]. Описанный Ю. А. Крашенинниковой и С. Г. Низовцевой ритуал с березой семантически укладывается в рамки обряда перехода, но к началу XXI в., как отмечают авторы, «матримониально-эротическая составляющая обряда сходит на нет, а на первый план выступают продуцирующие, профилактические действия с элементами сельскохозяйственной магии» (с. 167).

В летнем праздничном комплексе в монографии выделяются Иванов день (11 июня) — обетный праздник в поселке Нювчим, Аграфьяна-купальница (6 июля), Иван Купала (7 июля), Петров день (12 июля) и Прокопьев день (21 июля). Все праздники в той или иной степени связаны с гуляньями возле водоемов, заготовкой березовых веников и лечебных трав, парением новыми вениками в бане, различными приметами. Интересно гендерное разделение стоящих рядом праздников: Аграфьяна-купальница считался женским днем, когда в баню со свежим веником ходили и гадали затем с ним женщины, а на Ивана Купалу — мужчины (с. 193). День Аграфены-купальницы считали женским праздником и у сибирских казаков: в этот день замужние казачки села Дубровное (Мамлютский район Северно-Казахстанской области) собирались вместе и ходили обливать «молодуху», которая угощала всех вином и закуской, а затем вместе со всеми шла «купать остальных» [Золотова 2002, 108].

Эти обычаи свидетельствуют, на наш взгляд, о древнем значении купальского цикла как времени заключения браков и очищения вступающих в брак перед этим важным событием [Там же, 140]. Влияние иноэтничного окружения заводских поселений сказалось на названии праздников: многие русские по происхождению жители называют эти дни на языке коми — «Иван лун», «Петыр лун» (с. 195).

Осенний комплекс обрядов авторы открывают описанием Ильина дня, известного страшными грозами, особыми приметами на дальнейшую жизнь (сильный гром предвещал хорошую жизнь) и запретами на купание (с. 210, 214). Святому Илье как дожденосцу устраивали молебны с просьбой о хорошей погоде или прекращении пожара. Такие молебны в поселке Кажым с крестным ходом вокруг чугуноплавильного завода, поселка и кладбища проходили во время засухи еще в 1960-е гг. (с. 213). Праздник Покрова связывался в заводских поселениях с наступлением зимы, окончанием сельскохозяйственных работ, переводом скота на зимнее стойловое содержание и началом свадеб (с. 222–223). Дмитриев, Михайлов и Николин дни отмечались в основном приметами на погоду и праздновались именинниками (с. 227).

Пятая глава монографии посвящена сохранению и трансформации праздничной культуры в современной жизни заводских поселений. Авторы отмечают эклектичность календарного цикла праздников у разных групп информантов, отличающихся по возрасту и степени включенности в местную социальную среду. В числе основных праздников называются Рождество, Крещение, Масленица, Вербное воскресенье, Пасха, Николин день, Троица, из советских и постсоветских праздников — Новый год, 8 Марта, День защитника Отечества (23 февраля), майские праздники, День Победы, День поселка (с. 228). Анализируя тенденции в развитии современной праздничной обрядности, авторы не без основания отмечают такие тенденции, как получение нового импульса некоторыми праздниками (Николин день в Кажыме), изменение смысловой нагрузки праздника («похороны березки» превратились из девичьего праздника в продуцирующий здоровье и благополучие), сохранение в современной культуре «четко узнаваемых деталей» традиционной культуры (хождение по домам и маски на Рождество, водосвятие на Крещение, блины на Масленицу и т. д.), замещение одних праздников другими и создание новых праздников (дожинки — День урожая — сельскохозяйственная ярмарка) (с. 233–235). На основе анализа местных праздников авторы пришли к выводу о происходящем процессе смены календарной парадигмы, который заключается в исчезновении некоторых календарных ритуалов вместе с уходом старшего поколения, в изменении праздничных функций, в возрождении старых и появлении новых праздников в результате действий местного сообщества (с. 231–238). Примером конструирования праздничной культуры стал День Нептуна в поселке Кажым, появившийся в 1970-х гг. в результате работы студенческого стройотряда Ленинградской лесотехнической академии им. С. М. Кирова (таковой она оставалась до 1992 г., а в книге говорится о стройотряде Санкт-Петербургского государственного университета (с. 241), что неверно с исторической точки зрения). Авторы подробно рассмотрели историю возникновения праздника, существовавшие сценарии, действующих персонажей, его забвение в начале 1980-х гг. и возрождение в конце 1980-х гг. усилиями заведующей ДК. День Нептуна в Кажыме стал ярким примером конструктивистской деятельности работников культуры и администрации, благодаря которым студенческий праздник превратился из чужеродного в праздник местного сообщества с центральным мотивом получения коллективного блага (с. 253).

В заключение авторы монографии подводят итоги своего исследования, делая ряд неоспоримых выводов: аграрная культура в иных условиях хозяйствования изменяется, теряя обрядовые элементы, заводская производственная де-

ятельность практически не отразилась в календаре, иноэтничная среда выступила фактором консервации «материнской» культуры русских переселенцев, а городская — наоборот, стала источником новых досугово-развлекательных элементов в календарных праздниках заводских поселений.

Важным дополнением к основному тексту монографии служат приложения — тексты полевых записей о праздниках, словарь хрононимов, иллюстрации, нотировки песен с комментариями, выполненные Н. А. Чашниковой, указатель информантов, список диалектных слов и выражений — все это позволяет более точно и ярко представить календарную культуру русского заводского населения и объем проделанной авторами работы. О серьезном анализе теоретических и практических аспектов рассматриваемой авторами темы свидетельствует обширный библиографический список, включающий более 230 фольклорных, лингвистических, исторических, этнографических, культурологических работ.

Монография Ю. А. Крашенинниковой и С. Г. Низовцевой представляет собой интересное, оригинальное исследование, которое вносит теоретический вклад в методику анализа «островных» культур и практический вклад в изучение локальной специфики праздничного календаря русского заводского населения Республики Коми с учетом исторических, хозяйственных, социальных, психологических и природных факторов. Написанная доступным языком, монография станет востребованной не только в научной среде фольклористов, историков культуры, этнографов и других специалистов, но и в образовательной среде высшей и средней школы в качестве источника для изучения богатого культурного наследия народов России.

Исследования

Ахметшин 2001 — *Ахметшин Б. Г.* Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала. Уфа: Китап, 2001.

Зеленин 1934 — *Зеленин Д. К.* Истолкование пережиточных религиозных обрядов // Советская этнография. 1934. № 5. С. 3–16.

Золотова 2002 — *Золотова Т. Н.* Календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX–XX вв.). Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2002.

Лазарев 1988 — *Лазарев А. И.* Рабочий фольклор Урала: Об основных этапах становления и развития нового типа художественного мышления народа. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1988.

Соколова 1979 — *Соколова В. К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М.: Наука, 1979.

Черных 2006 — *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. I: Весна, лето, осень. Пермь: Изд-во «Пушка», 2006.

Черных 2007 — *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. II: Зима. Пермь: Изд-во «Пушка», 2007.

© Т. Н. Золотова, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Золотова Т.Н. https://orcid.org/0000-0002-7884-281X
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник и заместитель директора Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева: Российская Федерация, 644077, г. Омск, ул. Андрианова, д. 28; тел.: +7 (3812) 28 56 02; e-mail: zolotovat2012@mail.ru

The Folk Calendar in Russian Factory Settlements of Komi: Current State and Local Features of Festive and Ritual Complexes

Tatyana N. Zolotova

(Siberian Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev: 28, Andrianov str., Omsk, 644077, Russian Federation)

Review of: Krasheninnikova Yu. A., Nizovtseva S. G. Calendar Culture of the Russian Population of Factory Settlements of the Komi Republic / Ed. by T. A. Zolotova. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2025. 440 p., 16 pl. of ill.

Recieved*:* May 25, 2026.

Date of publication: September 25, 2026.

For citation: Zolotova T. N. The Folk Calendar in Russian Factory Settlements of Komi: Current State and Local Features of Festive and Ritual Complexes. *Review of:* Krasheninnikova Yu. A., Nizovtseva S. G. Calendar Culture of the Russian Population of Factory Settlements of the Komi Republic / Ed. by T. A. Zolotova. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2025. 440 p. *Traditional Culture.* 2026. Vol. 27. No. 3. Pp. 185–191. In Russian.

DOI: https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.3.014

References

Akhmetshin B. G. (2001) Gornozavodskoi fol'klor Bashkortostana i Urala [Gornozavodskii Folklore of Bashkortostan and the Urals]. Ufa: Kitap. In Russian.

Chernykh A. V. (2006) Russkii narodnyi kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obryady kontsa XIX — serediny XX vv. [The Russian Folk Calendar in Prikam'e. Holidays and Rituals of the Late Nineteenth mid — Twentieth Centuries]. Ch. I. Vesna, leto, osen' [Part I. Spring, Summer, Autumn]. Perm': Izd-vo «Pushka». In Russian.

Chernykh A. V. (2007) Russkii narodnyi kalendar' v Prikam'e. Prazdniki i obryady kontsa XIX — serediny XX vv. [Russian Folk Calendar in Prikamye. Holidays and Rites of the Late Nineteenth mid — Twentieth Centuries]. Ch. II. Zima [Part II. Winter]. Perm': Izd-vo «Pushka». In Russian.

Lazarev A. I. (1988) Rabochii fol'klor Urala: Ob osnovnykh etapakh stanovleniya i razvitiya novogo tipa khudozhestvennogo myshleniya naroda [Working Folklore of the Urals: On the Main Stages of the Formation and Development of a New Type of Popular Artistic Thinking]. Irkutsk: Izd-vo Irkut. Un-ta. In Russian.

Sokolova V. K. (1979) Vesenne-letnie kalendarnye obryady russkikh, ukraintsev i belorusov [Spring-Summer Calendar Rites of Russians, Ukrainians and Belarusians]. Moscow: Nauka. In Russian.

Zelenin D. K. (1934) Istolkovanie perezhitochnykh religioznykh obryadov [Interpretation of the Remnants of Religious Rites]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1934. No. 5. Pp. 3–16. In Russian.

Zolotova T. N. (2002) Kalendarnye prazdniki v Zapadnoi Sibiri (konets XIX–XX vv.) [Calendar Holidays in Western Siberia (Late Nineteenth–Twentieth Centuries)]. Omsk: OOO «Izdatel'-Poligrafist». In Russian.

© T. N. Zolotova, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Tatyana N. Zolotova https://orcid.org/0000-0002-7884-281X

E-mail: zolotovat2012@mail.ru

28, Andrianov str., Omsk, 644077, Russian Federation

PhD in Ethnology, Senior Researcher and Deputy Director, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Siberian Branch

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)